

18+

Сергей Непряхин

ЛИСТЬЯ
НА
ВЕТРУ

ГОРОДСКИЕ
СТИХИ

Сергей Непряхин

Листья на ветру. Городские стихи

«Издательские решения»

Непяхин С.

Листья на ветру. Городские стихи / С. Непяхин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745775-4

Стихи, вошедшие в эту книгу, автор с удовольствием готов разделить со всеми, кому они окажутся близки по звуку, строю, душевному настрою. Это же правильно, когда мы с тобой одной крови — ты и я (цэ).

ISBN 978-5-44-745775-4

© Непяхин С.
© Издательские решения

Содержание

Бывает так, что ангелы...	6
Она сказала – будущего нет...	8
Как хорошо – я прилетел домой...	9
100 лет	10
Хмурое утро	11
Блюз	12
Утреннее	13
Листья на ветру	14
Цирк	15
Слова	16
Осеннее	17
День выборов	18
Самогон	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Листья на ветру Городские стихи

Сергей Непряхин

© Сергей Непряхин, 2025

ISBN 978-5-4474-5775-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бывает так, что ангелы...

Бывает так, что ангелы
Спьяну теряют крылья,
И в обескрыленном состоянии
Валяются к нам с небес,
И после, открыв поутру глаза
В нашей заросшей грязью Бастилии,
Они понимают, что каждый из них
Сильно недовоскрес.

А воскреснуть хочется, и воспарить,
И дёрнуть Бога за бороду,
Пока Он дремлет субботним утром,
Устав от трудов своих...
И вот печальные ангелы
Бредут по дольному городу,
И город не так уж грязен,
И город чуток и тих.

В субботу утром люди севера
Очень добры друг к другу:
Все алмазы и золото – вскладчину,
Всё, что добыл или нашёл.
На карусели в детском парке
Олени бегут по кругу,
И слоны шагают, и ослики,
И ангелам хорошо.

Ангелы обнимаются
С похожими на них землянами,
Легко прощая новым братьям
Грехопаденья изъян.
Кто сказал, что ангелы
Являются землянам пьяными?
Это наглая клевета
На ангелов и землян!

Еще немного радости,
Данной нам в ощущениях,
Глядишь, и крылья найдутся,
И в небо уйдет косяк
Ангелов и простых людей,
Таинством всепрощения
Взметённых в родное небо
Без усилий, вот просто так.

Сверху – с небес – всё видится
Очень уж по-иному.
Брезжит конец истории,
И былого незнания жаль.
Но вьётся тропинка, вьётся
От дома к другому дому...
Вот она, вертикаль власти —
Дыма белая вертикаль.

Она сказала – будущего нет...

Она сказала – будущего нет!
Она уютно прилегла на кресло.
Она сказала – будущего нет, —
И будущее в тот же миг исчезло.

Исчезли реки, горы и поля,
Долги, работа, склоки, ипотека,
Осталась только голая земля,
И мы – два одиноких человека.

Нам ни о чём не пели соловьи,
Нас не манили в тень дерева сада,
Но понял я, что без её любви
Мне будущего нет – да и не надо.

Как хорошо – я прилетел домой...

Как хорошо – я прилетел домой,
Где персонажи вопиют о Босхе,
Где на границе гордый часовой
Мне вынесет оставшиеся мозги...

Нет-нет, не так. Он скажет мне: – Привет!
О, наконец ты оборвал разлуку!
Войди в свой дом, возлюбленный поэт.
Ведь ты поэт? Скорее дай мне руку!

В Святом Краю, где ищут мир в огне,
И в превращеньях рыб, воды и хлеба,
Ведь ты, поэт, молился обо мне,
Чтобы я жил прекрасно и нелепо?

– Конечно, да. Я был среди людей,
И, как грибы, сложил молитвы в кузов.
Да что там эллин или иудей —
Я подружился даже с парой друзей!

Потом их, правда, взяли за поджог
Лесов у Хайфы – было много крика...
У этих друзей очень странный бог —
Он никому не открывает лица.

Но ликов, как путей, не перечеть.
Я не считаю. Я исполнен веры.
Я точно знаю – Бог, конечно, есть,
Иначе кто загнал нас на галеры?

Вот и сейчас, пока на грани стран
Сличают с фото-оттиском мой облик,
Слегка небрит, практически не пьян,
Я выключаю возгласы и вопли.

Я говорю с тобой, мой верный страж,
И мы как будто замираем оба,
И, выбрав неизменный жребий наш,
Стихаем у подножия сугроба...

100 лет

По выцветшему скверику
Бредут два старых йога.
Весь снег ушёл в Америку,
Туда ему дорога.

Туда ему, хрустальному,
Лететь, лежать, не таять,
Укрыв собою тайны и
Потерянную память.

Сугробы тыщетонные
Когда-нибудь растают,
И бонны монотонные
Стареющею стаей

Опишут полнокружие...
– О Бетти, где ты, где ты?
И дети будут в кружево
Нарядное одеты.

Хмурое утро

Рыжий кот подставил мне живот —
Мол, чеши, хозяин, что невесел?
Потеплело. Серый небосвод
Тучами грядущее завесил.

У небес такие вот права —
Не давать ответов на вопросы.
Жёлтый лист. Зелёная трава.
Поздняя запутанная осень.

Время незаметно утекло,
Музыка звучит всё тише, тише...
Мальчик нос расплющил о стекло:
Где же снег? где горки, санки, лыжи?

Скоро клёны дружно догорят,
Ляжет снег, устанет мир метаться,
И для всех послушных октябрят
Звёздочки на небе загорятся.

Блюз

лежать под дождём
и ждать
когда сквозь тебя
прорастёт правда мира
не думать о том
что должен тебе
верховный бог перемен
и новая жизнь
прекрасная
как новая квартира
вольётся в твои вены
не нарушив крепости вен

лежать под дождём
и точно знать
что дождь
обратится снегом
и сердце твоё
медленно
остынет в белом снегу
можно спастись
подняться с земли
шаг заменить бегом
но я не хочу больше
любить тебя на бегу

когда нас найдут
весной
мы будем
страшны как орки
не сумевшие удержаться
вблизи очерченных берегов
времени наплевать
на тех
кого оно зачёркивает
так что сбрасывай листья
вовремя
и не гневи богов

Утреннее Посвящается Роману Пашко

Открой глаза,пусти в себя рассвет.
Я знаю, ты не хочешь просыпаться,
Но бремя неизведанных побед
Будильник возложил на 6.15.

У чёрных снов – короткая стезя,
У беглых дней – далёкая дорога.
Уныть легко, но унывать нельзя,
Так было заповедано от Бога.

По вере нам отмерят чудеса.
Пока не веет гибельная вьюга,
И не зовут иные голоса,
Открой глаза. Пора спасать друг друга.

Листья на ветру

Живёшь себе, а дело-то нечисто.
Два духа – две соседние тюрьмы.
Мы в роли многочисленных туристов
Глядим на то, что сделали не мы.

А люди так старались, так старались:
Тесали камни, не считая дней,
И в наши дни прекрасно затесались
Создания творцов и бунтарей,

И очень жаль, что мы не входим с хором
В сегодняшний изысканный чертог,
Совсем не отгороженный забором
Ни от людей, ни от людских дорог...

Так думал я, бродя по церкви старой,
Надеясь и боясь оставить след.
Берёзы, купола, да я с гитарой —
И тишина на много – много лет.

Смеркалось. Полувыцветшие фрески
Эпохе были вновь не ко двору.
А ветер был холодный, но не резкий,
И листья трепетали на ветру.

Цирк

Октябрьское небо сияет,
Кленовые листья горят.
Старик, покажи Асися,
Пускай он вернётся назад —

В тот самый цветной телевизор,
Что папа купил в кредит,
В тот мир, что был прочно нанизан
На нити далёких орбит.

Орбиты становятся ближе.
Полночное солнце, сияй!
Поместье твоё под Парижем
Не знает, что ты – Асисяй.

В незнании – крепкая сила,
В забвении – воля небес.
А тёща в печи истомила
Пирог. Позавидует Крез

Богатству накрытой поляны,
Хмельному веселью винца.
Зачем же все гости не званы,
Не узнаны мной до конца?

Они бы, конечно, хотели
Фанфар и блестящих побед...
Ну как ты там, брат Чинизелли?
Наш цирк не кончается, нет.

Измученный ветрами флюгер
Бойтся октябрьской воды,
Но бегают кони по кругу,
Бледные кони беды.

Так пусть уже скачут на волю,
Подальше от наших мест.
В этом цирке главные – клоуны,
Вот тебе истинный крест!

Слова

Когда бы слово нас могло спасти,
Когда б оно хоть что-нибудь решало,
Уткнулись мы бы, люди во Христи,
В Истории прекрасное зеркало,

И там бы разглядели верный путь,
Открывши умудрённые тетради,
И поняли б, что некуда свернуть.
Пора спасаться, люди, Бога ради.

Спасенья просят голые поля,
Спасенья ищут курочка и кочет.
Ну что, Россия, родина моя,
Опять никто за нас не похлопочет?

Опять никто не сделает плезир
Для нашей бесконечной части суши.
Отмой нам души, добрый Мойдодыр,
Все наши нераспроданные души!

Как просто жить, ни словом не виня
Людей, судьбу, распутицу босую...
Ямщик, постой, не загоняй коня,
А то он к чёрту оборвёт всю сбрую!

Кричу вдогон, бегу что было сил,
Но только пыль столбом за колесницей.
А-10 – ранил? Нет, увы, убил.
И вечный бой. Покой нам только снится.

Осеннее

Отсрочь изгнание из рая,
Правитель всей моей судьбы!
Такая осень золотая,
Такие щедрые грибы,

Такие спелые колосья
Взошли на Родине моей,
И я прошу – нет, все мы просим:
Дождь, подожди, не лей, не лей,

Не загоняй нас в шкуры, в кожу,
В отчаянье и в мезальянс...
Друзья мои, мы так похожи,
Друзья мои, увидеть вас —

Стальных, как Эйфелева башня,
Увидеть, и не умереть,
А рассмеяться дням вчерашним,
И песню новую запеть —

Вот это дело, это круто.
Войне придётся погодить.
Федора, где твоя посуда?
Я наливаю. Будем пить.

День выборов

Не обижайся, князь удельный,
Что не с тобою наша рать.
В чужом пиру грозит похмелье,
Мы пьём иную благодать.

Моя земля застыла в детстве,
Как мушка в капле янтаря.
Мы вяжем ленточки на ветви,
Мы верим в Доброго Царя.

Он знает, Добрый Царь Небесный,
Что нам не нужно ничего.
Лишь для Него поём мы песни,
И голосуем за Него,

Когда заветные коренья
В костёр бросаем на заре...
Да будет сварено варенье,
Да будет счастье на земле!

Самогон

Исследуем вечерние слова.
Посмотрим, что у нас в сухом остатке:
Горит огонь. Седеет голова.
С небес на землю шествуют осадки.

Остаток – не сухой. Мы – не рабы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.